

Эхо любви

Город Верона, который бережно хранит знаменитую легенду о любви и смерти Ромео и Джульетты, вновь был пронзен этой трагической историей, оригинально представленной в новом балете француза Тьерри Маландена на музыку Гектора Берлиоза. Захватывающий спектакль с участием сразу девяти Ромео и девяти Джульетт был впервые показан на сцене древнего Римского театра в рамках Веронского театрального фестиваля.

На сюжет трагедии Шекспира написаны девять опер, а также увертюра-фантазия Чайковского (1869) и драматическая симфония для солистов, хора и оркестра Берлиоза (1839). Хореографы для своих постановок иногда используют музыку Чайковского, но обычно выбирают партитуру, которую Прокофьев сочинил специально для балета по заказу Театра имени Кирова. Симфония Берлиоза тоже получила воплощение в ряде балетов. Среди них - незабываемый спектакль Мориса Бежара для труппы «Балет XX века» (1966) и последняя неудачная постановка Саша Вальц для Парижской оперы (2007) (, хотя и дирижировал Валерий Гергиев).

фото - Olivier Houeix

Маланден сделал свой собственный - драматически более четкий и театральный - монтаж симфонии Берлиоза в исполнении оркестра под

управлением Джона Эллиота Гардинера. В балете ее запись звучит 75 минут. Легендарная история разворачивается не последовательно, как у Шекспира, а, согласно симфонии Берлиоза, в трех временных аспектах. Спектакль начинается с пролога: в склепе Капулетти брат Лоренцо рассказывает историю Ромео и Джульетты. В последующих шести картинах предстают сюжетные события: враждебные стычки Меркуцио и Тибальда; праздник в доме Капулетти; ночь любви; смертельная борьба Меркуцио, Тибальда и Ромео; обручение героев; смерть Ромео и Джульетты. В финале брат Лоренцо рассказывает обо всем, что случилось. Таким образом, трагическая история обретает особую временную окраску и многогранную интерпретацию.

фото - Olivier Houeix

Меркуцио (Арно Мауи) и Тибаль (Даниэль Визкайо)

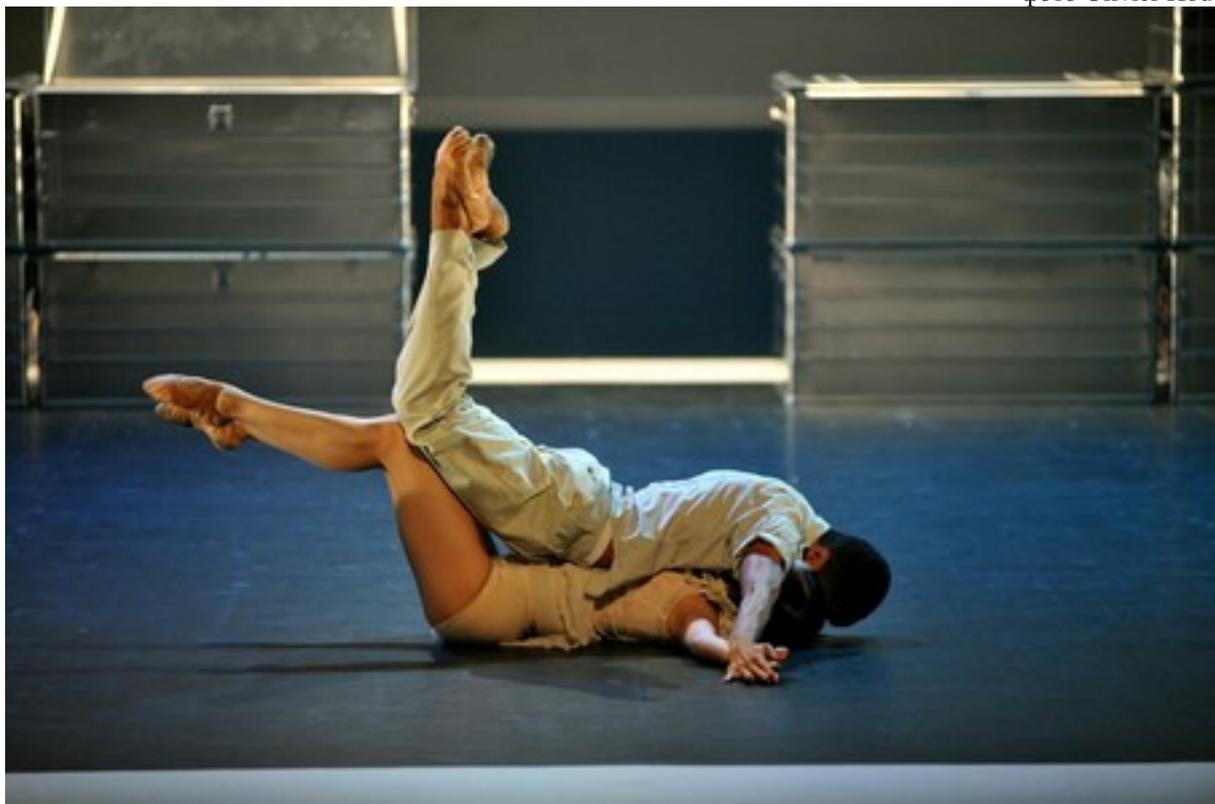
Балетное действие разворачивается в аскетическом оформлении Джорджа Галлардо: главным элементом являются металлические дорожные сундуки - артисты составляют из них сценографические композиции (лестницы, зеркала, могилы), используют для своего таинственного исчезновения или для быстрой смены костюмов. В сцене бала артисты надевают поверх своей невзрачной повседневной одежды явно уцененные разноцветные платья и пиджаки; при обручении героев все облачаются в белые платья и черные костюмы; в финальной картине исполнители максимально обнажены, что обостряет визуализацию эротической пластики.

Экран в глубине сцены, призванный создавать необходимую световую атмосферу для балетных картин, к сожалению, не выполняет своей функции.

Возникающее иногда салатное или лиловое свечение экрана не вносит должной окраски в бурное и напряженное развитие танцевального действия.

Минимализм оформления сцены позволяет сконцентрировать внимание зрителей на танце, а он в балете настолько интересный и насыщенный, что время пролетает, как в сладостном сне. По обилию хореографических и режиссерских идей, их ювелирному и новаторскому воплощению спектакль резко выделяется на тусклом фоне ныне однообразного топтания современного танца в Европе.

фото Olivier Houeix

Ромео (Джузеппе Чьяваро) и Джульетта (Сильвия Магалаес)

Представление развивается динамично и драматично, всецело захватывая внимание зрителей силой и новизной как танцевальной лексики, так и композиционных связей. Каждая картина балета предельно насыщена глубокой экспрессией и музыкальной пластикой. Особенно завораживает картина любви, которая длится целых 19 минут. Ромео и Джульетта переплетаются в чувственных объятиях, эротической акробатике и страстном танце, но затем исчезают, уступая брачное ложе паре своим двойникам, - а тех сменяет другая пара... Так удивительно и многообразно предстает девятикратный дуэт Ромео и Джульетты, рождая причудливое романтическое видение - «эхо любви»!

Спектакль превосходно исполняют все 18 артистов труппы «Маланден-Балет-Биарриц»: мускулистые пружинистые юноши и крепкие энергичные девушки своим эмоциональным и танцевальным порывом держат публику в непрерывном оцепенении. Вдохновенно трактуют свои партии нежная португалка Сильвия Магалаес (Джульетта), элегантный итальянец Джузеппе Чьяваро (Ромео), магический бельгиец Фредерик Деберт (брат Лоренцо),

гордый испанец Даниэль Визкайо (Тибальд). А искрометный француз Арно Мауи (Меркуцио) пленяет не только виртуозной техникой и полетной прыгучестью, но и утонченной музыкальностью, характерной для русской школы танца. Это неслучайно. Необычайно одаренный Арно учился в Парижской консерватории в балетном классе Сергея Соловьева, ранее танцевавшего в Большом театре России.

фото - Olivier Houeix

Мировая премьера балета Маландена только что состоялась в Биаррице, в рамках XX фестиваля «Время любить танец». По окончании спектакля овации длились 10 минут! Спектакль получил восторженный прием и у критиков. Действительно, эта постановка, ставшая высшим проявлением таланта и мастерства Маландена, выдвигает его в число лучших хореографов мира. Как акт свершения справедливости, накануне премьерного спектакля Маланден был награжден орденом офицера «Искусств и литературы», который ему вручила Брижитт Лефевр, директор балетной труппы Парижской оперы.

Спектакль является совместным проектом ряда партнеров, поэтому он будет широко представлен во Франции и в Европе.

Информация на сайте www.malandainballet.com